

...намагъ на възможности, като съгласно...
...и новият д. професор, напълно работен...

...воту гласът гласно в пр...
...и само само предиде и...
...данно в погн, дасторче по...
...и; Гласе гласитъ и в...
...и в еднотъ Гласитъ в ома...
...и. Гласе протодитъ и...
...и, напълно работен и в...
...и в еднотъ Гласитъ в ома...
...и в еднотъ Гласитъ в ома...
...и в еднотъ Гласитъ в ома...

...и в еднотъ Гласитъ в ома...
...и в еднотъ Гласитъ в ома...
...и в еднотъ Гласитъ в ома...
...и в еднотъ Гласитъ в ома...
...и в еднотъ Гласитъ в ома...

...и в еднотъ Гласитъ в ома...
...и в еднотъ Гласитъ в ома...
...и в еднотъ Гласитъ в ома...
...и в еднотъ Гласитъ в ома...
...и в еднотъ Гласитъ в ома...

Наследие

«Сотрудница, горящая сердцем...»

Письма Е.И. Рерих к В.Л. Дутко

Среди тех, кому посчастливилось находиться под духовным руководством Е.И. Рерих, была Валентина Леонидовна Дутко. В отделе рукописей Международного Центра Рерихов хранится ее переписка с Е.И. Рерих (1943–1955) и Н.К. Рерихом (1944–1947).

Валентина родилась 1 апреля 1909 года в Харбине. В 18 лет вышла замуж за американца Пола Дутко, состоявшего на дипломатической службе, жила в Европе и США. С детства занималась музыкой и балетом, мечтала проявить себя в искусстве, но в профессиональной балетной среде не работала – по ее собственным словам, «не было возможности и сил». Да и нравы служителей Терпсихоры отталкивали: «Поразительно, что самое изящное искусство – в руках (и ногах) очень грубых людей!»¹ Не имея возможности проявить себя на сцене, Валентина тем не менее была убеждена, что красота и романтика не могут быть отвлеченностью и должны присутствовать в жизни каждого дня. Душа ее страстно протестовала против

¹ Дутко В.Л. Письмо Е.И. Рерих от 21 октября 1943 г. / ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 1. Вр. №5373. Л. 6–6об.

окружающей примитивности, пошлости и огрубения чувств.

Размышляя о месте человека в мире, Дутко с увлечением изучала духовно-философскую литературу и была поражена, насколько изложенные в этих книгах мысли о перевоплощении и других планах Бытия были ей знакомы. Полубила книги Вивекананды и жизнеописания Рамакришны – за простоту изложения и сердечность. С книгами Живой Этики и трудами Н.К. Рериха познакомилась, по-видимому, в 1940–1941 годах. «В библиотеке друзей выбрала книгу Н.К. Рериха. Каждая страница попавшейся мне книги дышала именно светом и радостью. И в мою душу, без всякого с моей стороны насилия, тоже пришли радость, глубокий мир и полное равнодушие к преходящим беспокойствам. Новое чувство было так сильно и радостно, что захотелось громко выразить свою благодарность автору книги!»² Не исключено, что этими друзьями были Зинаида и Дедлей Фосдик – американские ученики Е.И. Рерих, с которыми Валентина была знакома и состояла в переписке.

Забота о маленьком сыне не позволяла ей сотрудничать с рериховскими организациями тесным образом, однако Валентина посвятила себя писанию статей, которые затрагивали этические и мировоззренческие вопросы и в доступной форме знакомили читателей с идеями Живой Этики. «Мне думается, что ближайшая задача наша (моя и всех, кто благоговейно чтут Учение Этики) – подготовить сознание людей к книгам Учения, предварительно ввести их в понятие Гармонии и Красоты, и только когда душа раскроется, когда все любопытство и легкомыслие отойдут, тогда бы следовало дать почитать Сокровенное. Я грущу, когда книги Учения и вообще все прекрасные Писания приноравливают к “спортивно-окультизму”»³.

В отделе рукописей МЦР находятся статьи Валентины Дутко, опубликованные в Русской национальной газете «Свет» в 1942–1946 годах: «Невидимое», «Гримасы цивилизации», «Общее Благо», «Психическая энергия», «Смерти нет», «Мы и дети», «Самоотречение», «Е.П. Блаватская» и т. д. По-видимому, это не единственное периодическое издание, с которым сотрудничала Дутко, ибо в письмах Елены Ивановны упоминаются поручения о размещении в прессе заметок о Знамени Мира и о русских обликах – литературных, исто-

рических и ныне живущих. Упоминается и биографический очерк о Н.К. Рерихе, получивший высокую оценку Елены Ивановны.

Литературный талант и хорошее знание английского языка позволили Валентине Дутко прекрасно справиться с поручением Учителя – перевести двухтомник «Писем Елены Рерих» на английский язык⁴. «Я в восторге от перевода! – писала Елена Ивановна. – Понимаю, что Владыка так одобрял Ваш труд. И мне, родная, хочется высказать Вам всю мою признательность и благодарность за прекрасное выполнение такого самоотверженного труда. Ценю, родная, как Вы справились с некоторыми трудностями изложения»⁵.

По природе своей Валентина была чужда общественной деятельности, ибо считала, что главное – не форма, а качество подхода к идеям и к людям. Зажечь других может лишь тот, кто сам горит сердцем. А такой огонек, или личный магнит, в ней присутствовал. Куда бы ни забросила Валентину судьба (а она жила в США, Германии, Чехословакии, Швейцарии, Великобритании, Ирландии, Венгрии), ее любвеобильная натура, открытость и умение дарить радость неизменно притягивали к ней людей: кто-то искал интеллигентного, думающего собеседника, кто-то – утешения и дружеского участия. С огненной щедростью и неутомимостью она отдавала свои душевные силы: «Мне кажется, что мой долг каждому оказывать помощь и откликаться на зов каждого, а там видно будет»⁶. «Я могла бы их избегать, но ведь тогда моя Живая Этика была бы мертвой теорией»⁷. Эти встречи она называла «неофициальным служением». Для нее они стали уроками терпимости и сострадания к чуждым по духу, ибо мало кто по-настоящему разделял ее мировоззрение и устремления. Она училась не смущаться малыми результатами и бороться с разочарованиями: даже лучших, неглупых и бескорыстных людей было непросто зажечь идеями культуры.

На протяжении всей жизни Валентина Дутко занималась преподавательской деятельностью – давала уроки хореографии, гимнастики. В Венгрии (а возможно, и в США) у нее была своя балетная студия.

«Богатая природа, сердце, жаждущее любви и красоты, – трудно найти это на Земле, нужно скорей вместить Мир Надземный и там искать свой Идеал»⁸, – так писала Елена Рерих о своей со-

² Дутко Валентина. Невидимое. Газета «Свет». №42. 15.10.1942 г. / ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 1. Вр. №1947. Л. 1.

³ Дутко В.Л. Письмо Е.И. Рерих от 21 октября 1943 г. / ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 1. Вр. №5373. Л. 7об.

⁴ Letters of Helena Roerich. 1929–1938. Vol. I. New York: Agni Yoga Society, 1954. 1935–1939; Vol. II. New York: Agni Yoga Society, 1967.

⁵ Рерих Е.И. Письмо В.Л. Дутко от 7 декабря 1953 г. / ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 1. Вр. №1210. Л. 90.

⁶ Дутко В.Л. Письмо Е.И. Рерих от 21 октября 1943 г. / ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 1. Вр. №5373. Л. 7об.

⁷ Дутко В.Л. Письмо Е.И. Рерих от 10 января 1944 г. / ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 1. Вр. №5373. Л. 9 об.

⁸ Рерих Е.И. Письмо З.Г. Фосдик от 19 августа 1948 г. / В кн.: Рерих Е.И. Письма в Америку. М.: Сфера, 1996. Т. III. С. 72.

Валентина Дутко. Прага, июнь 1947 г. На фотографии, отправленной Е.И. Рерих, надпись: «Лучшие мысли Вам и о Вас»

Валентина Дутко. Будапешт, 1941

труднице. «Сердце ее остро чувствует красоту, и это ее Ведущая Звезда. Есть в ней искренность и честность в описании ее духовных переживаний, это большая редкость. Дай Бог, чтобы она могла продолжать свое восхождение. Она талантлива и могла бы много способствовать верному пониманию Учения. Я возлагаю надежды на нее, как на сотрудницу, горящую сердцем, таких очень мало»⁹.

Валентина Дутко умерла во Флориде (США) в 1983 году.

Итак, перед нами письма Елены Рерих, строки которых дышат сердечной заботой, пониманием и любовью. Часть из них – до 1948 года – уже была опубликована¹⁰. В них – ободрение и духовная поддержка, непосредственные рекомендации и ответы на вопросы собеседницы. В них совершенно четко прослеживаются принципы и подходы Елены Ивановны – не навязывать свое мнение, а ценить самостоятельность мышления и свободу воли. Не учить, а делиться знаниями. «Письма Ваши – удивительные, – восхищается Дутко. – Не только их содержание, даже не только их эманации, но самое для меня в них дорогое (и душу мою потрясающее) – это Ваша любовь и редчайшее терпение. Несмотря на Ваш опыт, на сокровища знания и ума, Вы ничуть не спешите учить, наставлять, проповедовать. Меня восхищает эта Ваша бережность... Я учусь на Вашей мудрости, на Вашем величии, на всем том прекрасном, что Вы так щедро даете мне в Ваших письмах»¹¹.

Замечательный дар Елены Ивановны говорить по сознанию собеседника также был сразу подмечен Валентиной Дутко: «Хочу сказать Вам, что именно переполнило мою душу восторгом при чтении Вашего письма. Во-первых, Ваша чудеснейшая простота, а во-вторых, что первый раз в жизни письмо, слова другого человека так изумительно мне близки, почти как если бы они были написаны мной самой! То есть ни малейшей неясности, недоговоренности»¹².

Письма Елены Ивановны, представленные в настоящей подборке, как всегда многогранны

С сыном Мишей. Майами-Бич, декабрь 1943 г.

и затрагивают самые разные вопросы – о служении и проявлении личных накоплений, о любви и о Высшем Водительстве. На страницах писем читателю встретится немало интересных замечаний о воспитании и образовании – Дутко часто делилась с Еленой Ивановной подробностями жизни своего сына Миши.

Однако одна тема особо звучит в письмах Елены Рерих последних лет – это тема грядущего переустройства мира, тема вмещения новых, открывающихся перед человечеством горизонтов. Без осознания своего участия в жизни Космоса, сознательного принятия связи между мирами, считает она, человечество никогда не выберется из старой колеи ограниченного мышления.

Будем надеяться, что читатели обретут в этих письмах вдохновение и живой действенный пример.

Т.О. Книжник

⁹ Рерих Е.И. Письмо З.Г. Фосдик от 11 июля 1952 г. / ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 1. Вр. №15. Л. 205 об.

¹⁰ Рерих Е.И. Письма. В 9 т. Т. 7. М.: МЦР, 2007.

¹¹ Дутко В.Л. Письмо Е.И. Рерих от 26 января 1945 г. / ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 1. Вр. №5373. Л. 38.

¹² Дутко В.Л. Письмо Е.И. Рерих от 21 октября 1943 г. / ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 1. Вр. №5373. Л. 5–5об.

Письма Е.И. Рерих к В.Л. Дутко

6 декабря 1943 г.

Другиня моя!

Ваше письмо, вернее, музыка Вашей души, принесло мне радость, уже давно мною не испытанную. Талантливость, при этом талантливость не узкая, не какая-либо однобокая способность, но именно звучание души Вашей на многострунную арфу Жизни есть высокий дар. Но как редки носители его, особенно сейчас, в период страшно-го повсеместного оскудения и огрубения!

Способных к тому или иному проявлению на многообразных путях жизни, может быть, и не мало, но музыкальность души в смысле, придаваемом этому определительному Платоном, остается по-прежнему даром редчайшим, потому приветствую в Вас носительницу его.

Родная, звучите на все чудесные вибрации, льющиеся из Мира Грез и Радости Надземной. Вы пишете о жажде сердца Вашего к высшей Гармонии и Красоте, Вы хотели бы насытить жизнь романтикой, мечтами о Голубом Принце, и Вы глубоко правы, именно, если бы осознание Красоты проникло в сердца людей, то мир уже преобразился бы. Жизнь наполнилась бы исканиями Прекрасного. Романтика уявила бы нам на вершинах своих Голубых Принцев и Принцесс Грез, устремление к ним породило бы тот героизм, который так необходим для сдвигов и подвигов самоотверженных. Без героизма и романтизм теряет напряжение и свою мужественную красоту, остаются лишь бледные, неосуществленные порывы, часто вырождающиеся в бездарный сентиментализм.

Итак, пусть Голубые Принцы и Принцессы Грез во всей своей идеальности помогут многим облечься в тени Их. Кто знает – как и когда тень сольется с истинным Обликом? Действительно, не являются ли эти Принцы и Принцессы нашими Прообразами в Мире Огненном?

Также Вы правы, что Красота не должна быть отвлеченностью. Те, кто рассматривают Красоту как отвлеченность и в трудные времена даже как нечто ненужное, уявляются самоубийцами и убийцами. Зерно Духа, зерно Жизни Бессмертной питается лишь высшими проявлениями Жизни. Человек, не воспитывающий свое сознание на образах красоты и потому не воспринимающий высших вибраций, излучаемых каждым прекрасным выражением жизни, становится живым мертвецом, мертвящим все, к чему он прикоснется.

Вы пишете: «Было бы прекрасно, если бы из моих языческих культов Красоты была бы изъята личная, страстная и требовательная привязанность к красивому, если бы я, ценя красоту, умела четко понять, что нужно терпеливо принести в жертву личные вкусы и стараться подготовить жизнь для песни и цветов, если бы я на первый план поставила общее благо, общую эволюцию, а не личное стремление к самопроявлению...» На это скажу – если бы Вы угасили Ваше устремление к самопроявлению, Вы утратили бы наибольший магнетизм убедительности и красоты. Каждая прекрасная мысль, каждое индивидуальное проявление красоты уже творит само по себе эволюцию и тем служит Общему Благу.

Общее Благо не имеет ограничений или определенных рецептов. Оно есть великое сотрудничество с основами Бытия, и эти Основы прежде всего являются законами проявления и самопроявления на основе Любви и Совершенствования. Не может быть ограничений в проявлениях, направленных к красоте (эволюции), потому никто не имеет права пресекать или снижать проявления ради невежества. Можно уявить более легкое и доступное выражение, но оно должно быть так же прекрасно.

Да, необходимо воспитывать молодое поколение в устремлении ко всему наивысшему, к несению самоотверженных подвигов во имя истинного знания, следовательно, и Красоты. Но никакие лекции или курсы не дадут того магнетизма убедительности, как одно вдохновенное самопроявление. Потому любите в себе эту возможность, не гасите; именно, каждое самопроявление есть веха на пути эволюции. Каждое прекрасное индивидуальное проявление есть Жар-Цвет.

Самоотверженность, указанная в Учении Этики, не есть отречение от самопроявления, но ярая прекрасная смелость и дерзание во имя Общего Блага.

Моя самая большая радость, когда слышу признание, что «Учение Этики стало потребностью каждого дня». Но «этой радости не ищут», пишете Вы, но и эта радость есть особый дар, заработанный вековыми страданиями в поисках Прообраза Огненного и усилиями понять свое назначение. Разве могут тончайшие энергии или вибрации достигать и восприниматься душами примитивными или огрубевшими? Потому мне радостно, что Вы так остро чувствуете, как невозможно профанировать Сокровенное с любопытству-

ющими. Только когда душа раскроется в великом потрясении, может она восчувствовать трепет нескazuемой радости при уявлении Высшей Красоты и понять свое назначение в служении.

Потому несите Ваше служение в звучании на все струны Арфы Мира.

[О известном Вам писателе¹ могу сказать, что он] был нам яро явлен как человек неискренний, но Бог ему Судья. Жена его прекрасная душа, очень преданная ему, но она под тяжким камнем, грузом своего мужа.

Теперь самое важное, самое отрадное – Уч[итель] шлет Вам привет и утверждает задание новое – писать статьи и заняться переводом «Писем Е.Р.», ибо они скоро понадобятся.

Не страшитесь происходящего и грядущих событий. Свет Новой Зари, несомненно, уже брезжит, он виден на горизонте нашей Родины. Огненное очищение необходимо, ибо оно родит героев. Лишь героизм принесет и новое осознание строительства во Благо. Пусть в сердце Вашем живет радость, предчувствуя возможность труда в великом служении Родине.

Шлю нежную ласку Вам, моей Другине, и Вашему маленькому принцу². Всегда буду рада откликнуться на Ваше обращение ко мне.

Всего самого светлого и радостного.

8 июня 1944 г.

Родная, не могла ответить на Ваше письмо от 10 янв[аря], полученное нами в марте; дома был лазарет, ухаживая за сыном, я заразилась мучительным кашлем, что сильно напрягло сердце, и понадобился отдых.

Получили и Ваши две прекрасные статьи. Продолжайте писать, не смущаясь невежественными отказами, мысли, высказанные Вами, пригодятся в срок там, где душа народа уже перестрадала и готова встрепенуться на новые вибрации, где героизм самоотвержения стал повседневным подвигом, именно во всей прекрасной простоте и незаметном величии повседневности.

Перечитывая Ваше письмо, меня снова порадовало Ваше звучание на Красоту Учения и то, что Вы отметили именно те положения в Учении, которые обычно обходятся молчанием или же не оставляют следа в сознании. Потому, род-

ная, я надеюсь, что выказанные Вами понимание и любовь к Учению утвердят Вас на охране его от обсуждения с ненужными людьми, принимающими его сегодня, чтобы завтра кощунственно высмеять. Знаю, как нелегко воздерживаться от выдачи лишнего, ведь так хочется уявить людям радость. В начале пути и я много грешила в желании поделиться моим богатством со всеми мало-мальски выказавшими интерес к тем же вопросам, но, увы, тяжкие последствия такой доверчивости заставили меня понять всю Мудрость, указавшую с самого начала нашего подхода на необходимость сдержанности и бережности с доверенным сокровищем. И уявленная в Учении Соизмеримость стала для меня указанием дня. Итак, несите людям радость, но не забывайте соизмеримость, не переходите границ, намеченных их уровнем сознания. Лучше недодать, нежели закормить. В детстве я так любила всяких животных, и любовь моя к ним проявлялась прежде всего в таком яром закармливании их, что немало любимцев моих [ускоренно] отправилось на тот свет. В шутку иногда я слышала напоминание – «Не закорми, как закормила журавля!»

Также, родная, не будьте расточительны в выдаче Вашей ценной псих[ической] энергии, не забывайте, что она нужна не только Вам, но еще больше Вашему маленькому Мише. Расточительство осуждено, особенно же с таким ценнейшим сокровищем. Вы знаете из Учения, что растрата психич[еской] энергии приравнивается к самоубийству. Не отягощайтесь ненужными людьми.

В связи с этим должна сказать, что приводимая Вами характеристика встречаемых национальностей и отдельных личностей вполне отвечает тому представлению, которое составилось и у меня. Также верно, что в смысле духовного утончения Восток выше Запада, но в переживаемое нами время и здесь многое изменилось, выродилось, измельчало. Такие души, как Рамакришна³ и Вивекананда⁴, сейчас были бы просто «аут оф тьюн»⁵, и чудесная энергия их проливалась бы напрасно. Но будем благодарны, что они уже посетили Землю и своим примером оживили прекрасные Заветы и тем подкрепили тех немногих, которым суждено явиться свидетелями великого огненного очищения. И Тагор⁶ уже мало кому был нужен, и его Шантиникетан⁷, вероятно,

¹ В письме В.Л. Дутко, на которое отвечает Е.И. Рерих, упоминается Григорий Дмитриевич Гребенщиков (1882–1964) – русский писатель, публицист и издатель, живший в США с 1924 года.

² Дутко Михаил (р. 1939), сын В.Л. Дутко.

³ Рамакришна (Гададхар Чаттерджи, 1836–1886), индийский философ и подвижник.

⁴ Вивекананда (Нарендранатх Датт, 1863–1902), индийский философ и общественный деятель, ученик Рамакришны.

⁵ Out of tune (англ.) – в диссонансе, не в ладу.

⁶ Тагор Рабиндранат (1861–1941), индийский поэт и общественный деятель.

⁷ Город в Индии, где были основаны университет и мемориальный музей имени Р. Тагора.

замрет... до следующего пробуждения. В мире все совершается целесообразно, следуя закону НЕОБХОДИМОСТИ, и потому перед катастрофой, перед концом одной эпохи и рождением Новой всегда бродят лишь тени, тени незнающие и все отрицающие, кроме низменных плотских угодений.

Вы спрашиваете моего совета о воспитании и образовании. Конечно, важнее всего воспитание сердца, и притом с самого раннего возраста. Необходимо заронить семена любви к природе и сострадания и чуткости ко всему живому. Видимо, Вы имеете весьма чуткого человечка в Вашем голубом принце, потому приближение к природе явит ему самую чудесную Книгу Знания. Наблюдая за выказанным им интересом, можно легко установить, какая область ему ближе. В России до революции мы имели множество прекраснейших книжечек по естественной истории в популярном изложении крупных ученых, они оказали мне большую услугу в развитии любознательности в моих мальчиках. Вы спрашиваете о наказании. Конечно, я всегда была и буду против всякого телесного наказания, сажания в карцер и тому подобных средневековых приемов. Неиспорченному ребенку легко объяснить некрасивость его поступка, и он будет стыдиться повторить его. Но для предупреждения задатков распушенности необходимо проводить начала дисциплины с самого младенчества. Пусть жизнь <...>⁸ и труда не нарушаются и пагубная распушенность не уявит своего яда. Упрямство и необщительность пройдут, когда он встретит симпатичных ему людей. Дети особенно чутки ко всякой неискренности. Не вижу необходимости для Вашего сына в начальной школе. Думаю, что чуткому мальчику провести нежный возраст под непосредственным наблюдением матери много лучше и ценнее. Программа ее настолько примитивна, что он легко пройдет ее с Вами. Грубые внешние приемы, применяемые в некоторых школах, оставят след навсегда, а Вы знаете, что грубость есть наибольшее препятствие для восприятий тончайших энергий или вибраций. Кто знает, может быть, Вашему принцу придется заканчивать свое образование в Новой Стране, в России. В Учении разбросано много намеков о воспитании и образовании детей и молодежи, если собрать их вместе, получится прекрасное руководство. Впрочем, и все Учение, так сказать, не имеет возраста, каждое положение применимо во

всех случаях и должно быть развиваемо от самого нежного возраста.

Вы пишете: «Можете ли Вы конкретно считать меня своей ученицей и руководить мною?» Конечно, я настолько старше Вас, что могу быть Вашей духовной матерью, и такое отношение мне гораздо ближе, нежели наставничество. Итак, если Вы согласны, то утвердимся на отношениях матери и дочери, и я буду рада поделиться с Вами моим опытом. Близкая мне душа должна узнать мою ярую преданность и любовь ко всему связанному с Учением, также понять невозможность доверить бумаге изложение всех подробностей, условий и обстоятельств нашей жизни и подхода к Учению, к счастью и радости Мира. Не могу назвать Заветы Учения и Высокое Водительство иначе, как Счастьем и Радостью Мира. При личной встрече могу много уявить, потому отложим радость, и, кто знает, может быть, и не так уж долго ждать.

Хочу порадовать мою духовную дочь и сообщить, что новое внимание В[еликого] Вл[адыки] будет оказано ей, по окончании войны ей будет уявлена помощь для написания новой книги. Что это за книга, пока не знаю. Такое утверждение дает мне надежду, что окончание чудовищной человеческой Бойни и уничтожения незаменимых сокровищ человеческого гения не за горами, и мы вступим в Новую Эру Строительства на основе кооперации всех народностей. Письмо мое было начато в день начала Второго фронта. Новая волна ужасной сердечной тоски несется в пространстве и отягощает все чуткие души, связанные кармой со странами, переживающими новые ужасы. Будем надеяться, что это ускорит поражение Германии и тем прекратит человеческое безумие.

Родная моя, Вас удивляет, что Восточник может в течение года и каждый день тысячу раз повторять Имя Учителя для просветления. Но для бхакти-йога Имя любимого Гуру звучит прекраснее всех сложных баллад. Это Имя, сказала бы я, должно звучать в сердце любящего ученика не тысячу раз в день, но, истинно, с каждым дыханием.

Познакомьтесь с литературой Западных Мистиков и о них самих, много интересного и аналогичного некоторым переживаниям бхакти-йогов найдете у них. Автобиография Св. Терезы Испанки⁹ XVI века и биография Екатерины Сиенской¹⁰ XIV века, написанная ее духовным отцом, также и жизнеописание и учение Св. Франц[иска] Ассизского¹¹ весьма поучительны со многих точек зрения. Они мне дали много светлой радости.

⁸ Несколько неразборчивых слов.

⁹ Св. Тереза Испанка (1515–1582), монахиня кармелитского монастыря, основательница монастыря новых кармелиток.

¹⁰ Екатерина Сиенская (1347–1380), католическая святая.

¹¹ Св. Франциск Ассизский (Джованни Бернардоне, 1182–1226), католический святой, основатель ордена францисканцев.

Елена Ивановна Рерих в Кулу. [1929–1931]

Христианская православная так называемая «умная молитва», или «умное делание», не есть ли это повторение Имени Гуру или непрестанное памятование о Гуру, Учителе? Каждая эпоха имеет свое выражение любви и преданности, но кто может сказать, которое выше? Ведь сила, мощь и красота выражения измеряются мерами Надземными, и каждый может вылить свой восторг только в форме, наиболее отвечающей его сознанию. Меры Надземные так разнятся от наших земных!

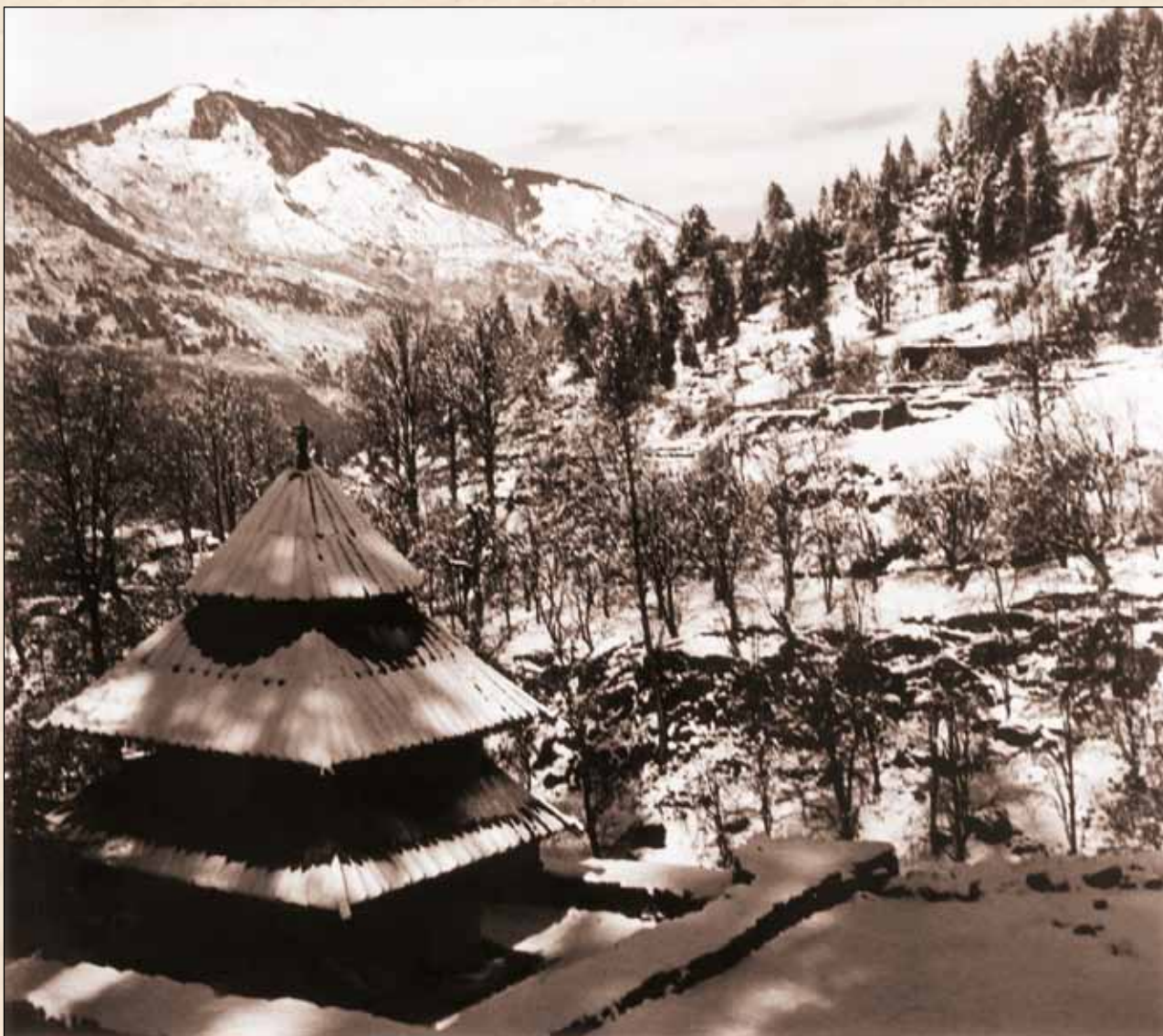
Родная, горите сердцем, находите крупницы радости, рассеянные вокруг нас, среди самых неожиданных увлечений жизни. Старайтесь уже теперь жить в двух мирах, это так прекрасно, и ничто так не обогащает сознания, как мысли о прекрасном Тонком Мире, где все творится устремлением духа и сердца.

Посылаю Вам мою ласку и самые прекрасные пожелания.

Живите радостью сознания о Светлой Твердыне на Земле.

*4 августа 1945 г.
Наггар, Индия*

Родная моя другиня, почти три месяца не писала Вам. Но не сетуйте. Время сейчас тяжкое, начиная от монсуна и кончая разными житейскими сложностями. Монсун очень труден и действует раздражающе на все слизистые оболочки и, конечно, поражает наиболее слабые места в организме. У меня болят глаза и слабеет зрение, у других сказывается на носоглотке или желудке, кишечнике и т. д., и вообще все немного киснут. Пространственные токи бывают иногда почти нестер-

Храм Трипурсундарам. Кулу

пимы своим давлением на сердце. Счастье, что они продолжают недолго и сменяются несколько раз на дню.

Хорошо, что Вы задумываетесь над смертью, когда Вы молоды. Думы эти, подкрепленные почерпнутым Вами знанием о Тонком Мире, незаметно расширяют Ваше сознание и ко времени перехода создадут новые крылья для полета в сферы прекрасные. Вы правильно пишете, что «люди живут так, как будто жизнь на Земле вечна, а к смерти относятся как к самому неожиданному, невероятному и страшному событию». Церковь во многом виновата в таком невежественном отношении к смерти. Повинны в этом, прежде всего, те Отцы Церкви, которые в канонизированном ими Евангелии (избранном наугад из нескольких сот более или менее апокрифических Евангелий, бывших тогда в ходу) изъяли все места, относящиеся к Уче-

нию Христа о Тонком Мире, данному Им любимому ученику и Марии Магдалине после Его воскресения и в течение многократных появлений в тонком теле. Согласно гностикам, Христос являлся Марии Магдалине и наставлял ее в тайнах Тонкого Мира на протяжении одиннадцати лет. Такое изъятие из Учения самых насущных для человечества Откровений явилось неопределимой утратой для духовной эволюции человечества и потому есть величайшее преступление, учиненное невежественными церковными служителями. Конечно, кое-какие Поучения сохранились среди гностиков, но и они со временем претерпели искажения от рьяных толкователей и дополнителей.

Хотелось бы отыскать древнейшее Евангелие от Евреев, о котором упоминают и на которое ссылаются первые и наизнаменительные Отцы Церкви, как Ориген¹² и Климент Александрий-

¹² Ориген (ок. 185–253/254), христианский теолог и философ.

ский¹³. Будут найдены и Аграфы¹⁴ и Апокрифы¹⁵, которые по-новому осветят многие места и недоговоренности в нашем каноническом Евангелии. Очень люблю книгу проф[ессора] М.А. Таубе¹⁶ «Аграфы». Он пишет, что настоящая его работа посвящена не Апокрифам, а вполне достоверным, хотя и не записанным в Евангелии изречениям Христа Спасителя, сохраненным церковным преданием и древнейшими памятниками письменности первых веков христианства. Между прочим, он утверждает, согласно словам одного большого ученого, исследователя первых веков христианства, что еще в конце второго века Пантэн¹⁷, учитель Климента Александр[ийского], видел в Индии у тамошних христиан арамейское Евангелие от Матфея, принесенное туда, по преданию, Ап[остолю] Варфоломеем¹⁸. И не подлежит сомнению, что канонический греческий перевод Евангелия Ап[остола] Матфея относится к значительно более позднему времени, представляя собою вообще не столько перевод арамейского Еванг[елия] Ап[остола] Матфея, как его переработку, и довольно свободную.

Книга Таубе интересна еще тем, что дает множество библиографических сведений о сочинениях, посвященных изучению апокрифических изречений Христа и новых находений древних коптских записей в Египте. Так, на Западе существует целая библиотека ценных, самостоятельных и удивительных по эрудиции, глубоких и тонких по научной критике работ ученых о внеевангельских изречениях Христа Спасителя. Тем позорнее наше современное невежественное равнодушие к такому насущному для нас собирательству великого Учения, уявляющего смысл нашего бытия. Жизнь Христа стерлась, Его чарующий, трогательно жизненный Облик оказался застекленным, загражденным, закованным в золотые ризы. Народы утратили живую связь с Его земною жизнью, с Его Словом, проникнутым такой любовью, такой тоской при осознании Им, что даже такое простое Слово Его останется непонятым и непринятым. Думается мне, что именно такое непонимание Его подвига среди ближайших заставило Его пойти сознательно на величайшие муки пыток и позорного распятия, лишь бы запечатлеть Свой Подвиг в сознании современников как само-

отверженное принесение себя в жертву невежеству, за истину, оявленную Им ради любви к человечеству. Я так люблю Христа! Помню, как, смотря на Его Изображение в терновом венце (в Новодевичьем Монастыре в Петрограде), я впервые ощутила физическое горение в сердце, как бы жаркое пламя зажглось в сердце. Было мне несколько видений Христа, было и видение Его прободенных Рук и Лица в терновом венце, с крупными кровавыми каплями на прекрасном челе. Часто горюю, что не умею запечатлеть Его необыкновенный Лик, Его необыкновенную оригинальность.

Теперь если собрать воедино все сказанное о Тонком Мире в книгах Живой Этики и в «Надземном», то получится яркое представление чудесного там существования для мыслящего, нравственного человека. Но какое мрачное прозябание для духа ленивого и косного, и уже весьма тяжелое состояние для всякого рода преступников против основных законов Бытия! Западная церковь оказалась более гуманной и знающей, нежели Восточная, оставившая нам лишь две альтернативы – или Рай, или Ад!

Вы правы, Церковь и ритуалы еще нужны, и еще нужнее просвещенные ее служители. Необходимо в школах начать преподавать сравнительное изучение Основ всех Учений и явить Облики учителей как истинных Спасителей человечества, как самоотверженных земных Героев, трудившихся в жизни, среди людей, среди преследований и поношений невежества.

Но придет понимание необходимости утвердиться на Идеале. Будет понято глубокое значение сердечной связи с избранным Идеалом для продвижения на лестнице Жизни. Не прожить без идеала, не продвигнуться! Но как страшно уявиться на идеале робота. Видимо, нет еще осознания этого ужаса, угрожающего всей культуре, всему миру своими удушающими клещами стальных чудовищ, порожденных машинным веком. Ведь машинный век может создавать лишь роботов, направленных на разрушение и, в конечном итоге, на саморазрушение. Големы¹⁹ стали страшной действительностью!

В Ваших двух последних письмах приведены две беседы с юношами различной национальности. Какая разница в психологии! Один – строи-

¹³ Климент Александрийский Тит Флавий (? – до 215), христианский теолог и писатель.

¹⁴ Аграфы – изречения Иисуса Христа, не вошедшие в четыре Евангелия.

¹⁵ Апокрифы (от греч. *apokryphos* – тайный, сокровенный) – книги религиозного содержания, не вошедшие в канон.

¹⁶ Таубе Михаил Александрович (1869–1963), барон, двоюродный брат Н.К. Рериха, юрист, историк, профессор Петербургского университета (1903–1911), товарищ министра народного просвещения. После революции жил в Берлине. Председатель Французского комитета Пакта Рериха и Знамени Мира.

¹⁷ Пантэн (кон. II – нач. III века), один из основателей богословской школы в Александрии.

¹⁸ Апостол Варфоломей, один из двенадцати апостолов, проповедовал Евангелие в Индии, Аравии и Армении.

¹⁹ Голем – в еврейских легендах оживленный магическими средствами глиняный человек, лишенный души, но в бытке наделенный физическими возможностями.

тель будущего, другой – тень преходящая! Наш путь со строителями. Когда в духе живет истинное устремление к Общему Благу, ничто и никто не может пресечь его.

Прекрасна Ваша статья – «Мы и Дети». Зинаида Григ[орьевна]²⁰ прислала мне книгу «Для родителей», изданную в России, автор ее Макаренко²¹, видимо, по профессии педагог. Просмотрела ее. Современный быт отражен фотографически. После каждого приведенного автором случая неладов и трудности родителей с детьми он делает свои выводы и более или менее удачно философствует о значении воспитания. В одном он глубоко прав – это что никакие наставления (особенно если они запоздали) не помогут, если родители не сумели поддержать свой авторитет личным примером, не сумели создать общий тон или благоприятную домашнюю атмосферу. Считаю, что Ваша статья явилась бы прекрасным и очень существенным дополнением к его книге.

Вспоминается мое детство со многими гувернантками и учительницами, и, несмотря на это, единственными моими воспитателями были книги контесс де Сегюр²², урожд[енной] гр[афини] Растопчиной – «Лэ петит Фий Моделль», «Лэ Малер де Софи», «Лэ бон пети Дьябль»²³ и пр[очие], вся серия «Библиотэк Роз»²⁴, а также те редкие изречения из греч[еских] классиков и пословицы народные, которыми отец мой иногда любил за столом, после десерта, просвещать меня. Эти изречения, сказанные всегда кстати, подкрепленные житейскими примерами, удивительно врезались [в] мое сознание и служили мне маяками на пути. Особенно же отец возмущался всякой ложью и лицемерием, и такое его отношение также резко сказалось во мне. Страшна была ложь, оявленная с целью воспитательной, и на такой пришлось уявиться на нежном возрасте с драматическим последствием для детского сердца. В детстве и в юности я стала даже бравировать правдой, высказывала ее даже там, где следовало из сострадания промолчать. Но все же эта любовь к правде сделала возможным приближение к Агни Йоге. Любовь к правде с годами умудрилась, и я научилась умалчивать там, где правда

может быть вредной. Именно следовать мудрому наставлению Вл[адьки] Будды высказывать правдивое суждение лишь там, где оно действительно будет понято, нужно и полезно. Когда ученики спросили: «Благословенный произносит ли слово, если оно правдиво, губительно и неприятно?» – «Нет». – «Если ложно, губительно и неприятно?» – «Нет». – «Если правдиво, полезно и приятно?» – «Да, когда Он находит время подходящим». – «Почему действует Он так?» – «Ибо Он страдает всем существам».

Нужно бы кончать, но хочу поделиться с Вами нашей новостью. Мой младший сын Святослав решил жениться. Его невеста индуска, внучатая племянница Рабиндраната Тагора, даровитая артистка, красивая, не слишком юная и, главное, по всем отзывам, большая умница и прекрасная душа²⁵. Судя по фотографиям, она мне очень по душе. Думаю, что он будет с нею счастлив, она бросает свою карьеру и собирается посвятить свою жизнь его искусству. Ждем его приезда с женою в конце августа. Итак, мой сын обосновывается в чудесной Индии, так много нами любимой.

Отовсюду надвигаются перемены. Внутренне мы готовы встретить их спокойно. Жизнь в движении и в сменах, нет ничего хуже мертвого застоя. Бережно продолжайте Ваши [на]копления, собирайте материал для прекрасного труда и воспитывайте Вашего Мишу сознательным человеком и уже маленьким деятелем, понимающим свою долю ответственности за все и всех. Чувство долга должно прививаться с самого раннего детства.

12 сентября 1948 г.
Кханда, Индия

Родная моя Другиня, не имея весточки от Вас, я часто думала о Вас, не зная, чем объяснить Ваше молчание – местными ли событиями или же Вашим отъездом из Праги? А может быть, одно из Ваших писем не дошло до меня? Сейчас пишу на Вашингтон, ибо Вы пишете о предстоящих близких переездах и мое письмо может уже не найти Вас по указанному адресу. Не ответила сразу, ибо

²⁰ Фосдик Зинаида Григорьевна (ур. Шафран, по первому мужу Лихтман, 1889–1983), ближайшая сотрудница Е.И. Рерих, член правления Музея Николая Рериха в Нью-Йорке, с 1949 года – исполнительный директор; вице-президент и директор Мастер-Института объединенных искусств, преподаватель музыки Международного художественного центра Corona Mundi.

²¹ Макаренко Антон Семенович (1888–1939), русский прозаик, публицист, педагог.

²² Comtesse de Ségur (фр.) – графиня де Сегюр. Имеется в виду Софи Сегюр (ур. Растопчина Софья Федоровна, 1779–1874), французская детская писательница.

²³ «Les petites filles modèles» (фр.) – «Примерные девочки» (1858), «Le malheur de Sophie» (фр.) – «Сонины проказы» (1864), «Un bon petit diable» (фр.) – «Добрый дьяволенок» (1865).

²⁴ «Bibliothèque Rose» (фр.) – «Розовая библиотека». Серия детских книг, проект французского издателя Луи Ашетта (Louis Hachette). Серия издается и по сей день издательским домом Hachette.

²⁵ Рерих Девика Рани (1908–1994), жена С.Н. Рериха, актриса индийского кино.

была занята, спешно добавляла новые данные к моей книге «Основы Буддизма»²⁶, Маха Бодхи Сосаити²⁷ хочет ее переиздать.

Конечно, родная, каждый идет своим путем, болеет, и радуется, и горюет по-своему, отсюда и такая безмерная трудность верного подхода к людям. Только сердце, много страдавшее, может подсказать правильный лад. Часто приходится приказать своему рассудку замолчать и действовать, как хочет сердце – наш лучший посредник!

Вспоминается, как мне трудно было допустить и принять, что нет труднее задания, как переубедить людей. Сдвиг сознания в самых насущных вопросах бытия требует невероятных усилий, неистощимого терпения и терпимости.

Да, носитель или служитель Общ[его] Блага был и, вероятно, еще долго будет осужден на одиночество. Конечно, вникнув в сознание современного человечества, такая тяжкая юдоль более чем понятна. Но все же осознание этой тяготы не может загасить истинного горения духа, ибо одиночество это лишь кажущееся, наложенное несовершенными земными законами. Но когда грань, разделяющая мир земной от мира надземного, преодолена в сердце, то жуть одиночества и потерянности в майе безысходности и неизвестности исчезает навсегда; приходит неопровержимое знание, что наши сотрудники, наши истинные близкие всегда с нами, и помощь и забота их неотступно окружают нас. По мере роста духовности эти касания становятся все более и более частыми и ощутимыми, и Вы, Родная, сами испытали эти мгновения надземного восторга.

Необходимо чаще вспоминать эти касания, тем самым мы как бы закрепляем магнитную связь, она питается именно таким постоянным памятованием и посылками нашей признательности и любви. Каждое восхищение, каждый восторг создают прекрасную ткань нашему тонкому телу.

Конечно, Великие Подвижники знали Космическую любовь, основанную на космическом праве. Сказано – «Какой Владыка Знания не будет и Владыкою Любви!» Будда Майтрейя – Будда Любви, как указывает Его имя.

Будда Готама, принося человечеству новый сдвиг сознания, должен был оставить жену, сына и осудить себя на одиночество, ибо человечество, воспитанное на вековых традициях и обычаях и в полном неведении истинных законов Бытия, требовало и сейчас еще требует жертв и полного самоотречения от своих Спасителей. Люди на-

лагают на этих Светочей определенные рамки и требуют, чтобы Облики эти отвечали их представлению, сложенному на отживших традициях, лишенных жизненности и красоты. Но как тяжело влезать в тесные рамки такого быта и приравниваться к сознанию, с ним связанному!

Прилагаю прекрасную притчу, полную глубочайшего смысла, которую я нашла, работая над своей книгой.

Конечно, Родная, дух, во многих своих жизнях устремленный к красоте, будет всегда искать ее во всех проявлениях. Он помнит свои прикасания к высшей Красоте, к высшей Истине в тонком мире и знает, что здесь, на Земле, мы можем встретить и осуществить лишь слабую тень того Отображения. Но само стремление к объединению духовности с красотой и радостью уже доказывает, что дух знает истину и стремится приблизить осознание ее и на земном плане.

Романтика прекрасна, но она должна быть на самой высокой ступени проявления, иначе она обращается в страшную пошлость и, в худшем случае, может привести к падению нравственности. Вот почему с романтикой служения должна быть связана и суровость. Чистота сердца, чистота мысли и сознания – лучший щит. Без нравственной чистоты не может быть высокой духовности. Чистота есть великая мощь. Сказано – «Чем чище, тем выше». Душа, которая полюбила идеальный Образ, уже вознеслась над обычным миром, в ней уже загорелся огонь. Помните, родная, что каждый человек – свой собственный законодатель, распространяющий свет или мрак для самого себя, но и для других. Ничто не способствует в такой степени наилучшим достижениям, как верность высоким Идеалам. Сердце, стремящееся к любви и красоте, конечно, притягивает их к себе. Верьте в мечты и их жизненность, любите их и не бойтесь строить свои идеалы на слишком большой высоте. Забудьте слово «неосуществимое». Не осуществляется лишь то, в чем нет силы любви и самоотвержения.

Да, «любовь есть искусство, а искусство – любовь». И Космический Магнетизм, лежащий в основании Мироздания, есть, истинно, любовь во всех стадиях ее проявления, от атома до создания целой Вселенной. Нет творчества, нет жизни без любви! Но люди настолько опошлили и исказили любовь, сведя все к сексуальному влечению, что лучшие начали стыдиться произносить это слово и получили глубокое отвращение и омерзение к естественному акту, вследствие полной

²⁶ Книга издана под псевдонимом: *Рокотова Наталья*. Основы буддизма. Урга, 1926.

²⁷ *Maha Bodhi Society of India* (англ.) – общество, основанное Анагарикой Дхаммапалой в мае 1891 года. Цель – возрождение буддизма в Индии, восстановление древних буддийских храмов и святынь.

профанации его и низведения к чисто животной функции. Создалось тяжкое положение, и лишь сугубая чистота может вернуть нормальное и прекрасное отношение к основным законам бытия.

Блаватская²⁸ права, и на земном плане при современном сознании имеется еще много эгоизма в отношении матери к своему ребенку и жены к мужу, и обратно. Потому так трудно совместить достижение высшей духовности, сохраняя эти отношения. Но будет время, когда и это станет доступным. Но как далеко оно, глядя на современное опошление и одичание! Все же в духе заложены все возможности, и основа всех достижений – в сознании, значит, и надежда жива.

Почему кто-то должен поступиться своими художественными накоплениями, если проявления эти не нарушают гармонии существования? Мне кажется, в жизни, вернее, во всех проявлениях ее, мы должны прилагать эти накопления. Ведь они срастаются с нашим существом, и хотим ли мы или нет, но они сами выявляют себя. Разве для выявления этих накоплений нужна непременно эстрада и вульгарное преклонение толпы? Мы тогда лучше всего творим, когда именно забываем себя и окружающую нас толпу, которая своими вибрациями может понизить и наши восприятия. Конечно, многие любят эстраду, именно она подымает их вдохновение. Но надо, чтобы это вдохновение приходило при мысли о служении Прекрасному, но не от жадности поклонения и признания.

Желание поделиться своими знаниями, своим искусством, желание порадовать человека и помочь ему понять красоту жизни есть служение. Если возможно войти в положение человека и приоткрыть ему новые горизонты, то, истинно, это будет лучшим служением. Итак, во всем побуждение есть основа и мерило.

При опытах выделения тонкого тела постарайтесь направить его с какой-либо прекрасной миссией. Потом сможете проверять, насколько эта миссия была выполнена Вами и как была принята.

Только сейчас начинаю оправляться от моего тяжкого недомогания. Спуск в долины, отравленная атмосфера города и наступившая жара воспламенили мои центры, и я снова оказалась на краю огненной смерти. Но излишек огня был перенесен в иные, менее опасные каналы, и я была спасена от преждевременного ухода. Муки, испытанные мною, были ужасны! Сейчас мы находимся в санатории, в небольшом местечке Кхандала на холмах, окружающих Бомбей. Температура де-

ржится ровной, чаще всего от 70° до 74°²⁹. Влаги много, и, хотя муссон был слабее обычного, все же все наши вещи покрылись плесенью, не знаю, насколько она полезна, но книги и записи пострадали от нее изрядно, все переплеты развалились. Когда двинемся в путь из нашего тихого приюта, не знаю. Надеемся в ближайшем будущем, ибо здесь атмосфера сильно накаливается, в полном значении этого слова, и не хотелось бы явиться свидетелями тех ужасов, которые творились в нашей округе. Мир уявлен на переустройстве, много грозного перед человечеством, но я верю в помощь Сил Света и в Космическую Справедливость, и потому, стоя на основании правоты, мужественно встретим идущий Рок.

Берегите Ваши силы, не допускайте истощения сил. Мои мысли около Вас, и в трудные минуты сердце мое подаст Вам весть.

Всего самого светлого.

Сердцем с Вами, Е.Р.

17 января 1949 г.

Кхандала, Индия

Моя чудесная Апологетка и Носительница самопроявления в радости даяния, что могу возразить на страстное восстание духа Вашего, духа, осознавшего свое право на самопроявление и потому протестующего против всяких ограничений и наставлений, идущих хотя бы и от самых добродетельных источников! – могу лишь подписаться обеими руками под Вашими возмущенными протестами и страстными утверждениями на право самопроявления.

Сознание, достигшее известной высоты искусства в оправе духовности, знает в глубине своего существа, где предел его страстного самопроявления. Потому и проявляйтесь так, как подсказывает Ваш дух. Самопроявление, конечно, требует и самодисциплины, и благо тому духу, который понял и принял дисциплину Красоты. Всегда и во всем единое мерило – КРАСОТА! Потому, Родная, несите и делитесь Вашими дарами сердца в красоте его выражений.

Вижу, что Вашим собеседникам не угнаться за Вами. Так, определение Вашим собеседником личной любви, как «самоуслаждение», близко собачьей психологии, чувствующей во всем лишь себя и свое услаждение. Да будет ему стыдно! Сколько самоограничения в такой любви! Такое чувство есть лишь примитивное половое приращение. Но совершенно безличной любви не

²⁸ Блаватская Елена Петровна (1831–1891), философ и писатель, основательница Теософического общества (Нью-Йорк, 1875). Основные труды: «Разоблаченная Изида» (1877), «Тайная Доктрина» (1888), «Ключ к теософии» (1889), «Голос Безмолвия» (1889), а также историко-литературные очерки об Индии.

²⁹ Здесь и далее температура приводится по Фаренгейту. Примерно 21–23 °С.

существует, есть лишь различные фазы и ступени единой любви. Именно, нельзя делить Любовь на личную и безличную, ибо она есть основное свойство духа и не может быть отделена от личности или, вернее, от индивидуальности духа. Так называемая безличная любовь есть любовь, переросшая узкие ограничения личности и стремящаяся проявиться в высших измерениях или в своей индивидуальности. Так, любовь к принцу, конечно, уже есть любовь, проявленная в нашей индивидуальности.

Привожу одну из любимых мною страниц Учения: «Любовь – ключ входа. Любовь – мощь преодоления. Любовь – целебный родник, неиссякающий. Сказано – Йога Любви высока. Некоторые считают путь Любви легким, но для других именно такой путь самый трудный. Не может полюбить сердце, в котором живут злоба и жестокость. Люди даже не замечают, что их подвалы полны злобы; не могут они превозмочь низкое чувство. Они могут притворно внимать о победе Любви, но сущность их будет мрачна, и в Надземный Мир они войдут без светоча. Нельзя поучать о высшей вибрации Любви, если в сердце нет зачатков ее. Ярko пылает огонь Любви. Пусть он ведет в Путь Горний.

Мыслитель поучал учеников различать Любовь и злобу по глазам: «Давно сказано, что глаза – открытые раны. Можно верить свидетельству таких проводов сердца»³⁰.

Трудно сейчас увидеть Любовь в человеческих глазах, они затуманены злобою, ненавистью. Вот получаем поздравления к новому году, но следовало бы встретить и этот звериный год не поздравлениями и розовыми надеждами, но усиленным противодействием всякому злу. Столько злобных эманаций повисло в атмосфере, что иногда кажется, вот, вот и не передохнуть! Когда люди порвут ткань кошмарной майи, которой они продолжают окутывать себя?! Наблюдаемое полевание масс есть историческая, эволюционная ступень, и остановить насильственно этот процесс – нельзя. Конечно, в каждой стране он носит свой особый характер и совершает свои страшные уклоны, изживая накипь прошлых веков, но самый процесс идет много глубже, нежели это кажется поверхностным наблюдателям, потому нельзя все происходящее относить лишь к одному порогу. Такое ограниченное понимание может привести к рушению. Положение мира подобно возникшему, который одного коня пустил вскачь, а другого старается всеми силами удержать. По-видимому, Космосу придет-

ся вмешаться и проявить необходимое очищение атмосферы и помочь переустройству мира без ужасающих зверств и последствий, которыми сопровождаются все войны, и современные в особенности. Но сохраним бодрость духа, этот наш лучший доспех!

Не огорчайтесь некоторой дисгармонией при встречах с Зин[айдой] Гр[игорьевной]. Очень трудная у нее жизнь. Примите ее в сердце как преданную сотрудницу В[еликого] Вл[адыки], как мою нежно любимую другиню и сотрудницу верную. Когда увидите с нею, принесите ей дар Вашего умения давать радость людям. Поинтересуйтесь ею, дайте ей самопроявиться, как Вы умеете это выявлять своими прикасаниями к людям. От нее люди только требуют, но мало кто подходит с желанием облегчить ее трудную ношу или выказать ей сердечное участие и признательность за ее самоотверженную работу в деле распространения Учения.

Очень радуюсь Вашей работе над биографическим очерком Н.К. Прекрасно намечены Вами главные черты его чудесного Облика. Действительно, много, очень много можно сказать об этом настоящем Подвижнике на поле Вел[икой] Культуры. Могу с уверенностью сказать, что ни о ком так много и так прекрасно не писали при жизни, как о нашем Любимом и Светлом Водителе. Но все же многогранность его творчества и красота всего внутреннего существа остаются неисчерпанными. Индия отдала ему должное. Он вошел в ее жизнь, как один из великих Риши и Гуру. Сейчас «Олл Индиан Артс Ассошиэшен»³¹ издает новую монографию его с новыми репродукциями и статьями, написанными уже после его ухода. Но когда она будет готова, трудно сказать, время здесь еще не научились ценить.

Мы еще сидим, как видите, в Кхандале, но в начале февраля двинемся в Бомбей и оттуда на север, в снега. Сердце устало от нашей температуры 75° в комнатах, от низкого уровня и избытка влажности. Пишите на Бомбей: c/o Sv. Roerich Esq., Taj Mahal Hotel, Room 212. Bombay, India. – Сын мне перешлет. Будущего адреса нашего – не ведаю еще.

Надо кончать, пришел почтальон за почтой. Посылаю все же на Вашингтон, ибо боюсь, что Вы уже оявитесь в новом месте, когда это письмо достигнет Вас.

Привет Вашему синеокому маленькому другу. Да хранят Вас Силы Света.

Сердцем с Вами, Е.Р.

Публикация и примечания Т.О. Книжник

³⁰ Надземное, 915.

³¹ All Indian Arts Association (англ.) – Всеиндийское общество изобразительных искусств.